

В целом все это будет способствовать повышению интереса студентов-духовиков к занятиям по фортепиано и современной белорусской музыке, а также стимулировать их познания в области исторического прошлого Беларуси, учить бережному отношению к белорусской природе, объектам материального и нематериального национального наследия. В итоге любые предложенные варианты знакомства со сборником превратятся в неформальные уроки патриотизма и не только профессионально, но и духовного развития личности.

1. Белорусская государственная академия музыки, 1932–2002: профессора и преподаватели : библиограф. энцикл. / Р. И. Сергиенко, В. А. Антонец. – Минск : Технопринт, 2005. – 314 с.

2. *Мальдзіс, А.* Сказ пра забытых герояў / А. Мальдзіс // Маладосць. – 1964. – № 10. – С. 138–142.

3. Петкевич Ирина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://philharmonic.by/ru/artists/petkevich-irina>. – Дата доступа: 06.09.2021.

4. *Пяткевіч, І.* У маёнтку Свентаржэцкіх: творы для фартэпіяна / І. Пяткевіч. – Мінск : Каўчэг, 2021. – 83 с.

УДК 94(47)"11/12"

К ВОПРОСУ О МЕСТОНАХОЖДЕНИИ БОГОРОДИЧНОЙ ЦЕРКВИ ПОЛОЦКОГО СПАСО-ЕВФРОСИНИЕВСКОГО МОНАСТЫРЯ

Л. В. Левшун, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры межкультурных коммуникаций учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств»

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос о расположении Богородицкой церкви, возведенной преп. Евфросинией Полоцкой, согласно тексту ее жития, в Сельце около сер. XII в. Археологические следы этого храма пока не обнаружены, в летописях его описание отсутствует. Единственное косвенное свидетельство существования храма содержится в Ипатьевской летописи, где под 1159 г. упоминается церковь «Святой Богородицы старой», что дает основание предположить о наличии в Полоцке в это время некой «новой» Богородицкой церкви, под которой, вероятно, и имеется в виду Богородицкий храм в Сельце. На сопоставлении данных жития преп. Евфросинии Полоцкой, летописных свидетельств и археологического материала обосновывается тезис о том, что не обнаруженная пока археологами Богородицкая церковь «монастыря Святого Спаса» – это восстановленный Преподобной храм-усыпальница в Сельце, хорошо известный средневековым историкам.

Ключевые слова: житие преп. Евфросинии Полоцкой, монастырь Святого Спаса, Богородицкая церковь в Сельце, епископ Илья Полоцкий.

TO THE QUESTION ABOUT THE LOCATION OF THE MOTHER OF GOD CHURCH OF THE POLOTSK SPASO-EUROSINIAN MONASTERY

L. Levshun, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Intercultural Communication of the Educational Establishment «The Belarusian State University of Culture and Arts»

Abstract. The author raises the question of the location of the Mother of God Church, erected by St. Euphrosyne of Polotsk, according to the text of her Life, in Selts around the middle of the 12th century. Archaeological traces of this temple have not yet been found; it is not described in the currently known chronicles. The only indirect evidence of the existence of this temple is contained in the Ipatiev Chronicle, where under 1159 the church of the «Holy Mother of God of the Old» is mentioned, which gives grounds to assume the presence in Polotsk at that time of some «new» Mother of God, by which, probably, the Mother of God is meant temple in Selts. Comparing the data of the Life of St. Euphrosyne of Polotsk, chronicle evidence and archaeological material, the author substantiates the thesis that the Church of the Mother of God of the «Monastery of the Holy Savior», which has not yet been found by archaeologists, is a restored tomb-temple in Selts, which is well known to medievalists.

Keywords: Life of St. Euphrosyne of Polotsk, the Monastery of the Holy Savior, the Mother of God Church in Selts, Bishop Ilya of Polotsk.

Согласно житию, после того, как Спасов храм в Сельце был «украшен и всего блага исполнен» [8, с. 216, 235], преп. Евфросиния «умысли создати вторую церковь камену Святей Богородици» [8, с. 216, 235], которую потом она «предать мнихом» и «бысть монастырь велий» [8, с. 216, 235]. Наиболее вероятным временем возведения Богородичной церкви в Сельце следует считать промежуток между 1132 г., когда Полоцким княжеством вновь стали управлять заинтересованные в храмостроительстве представители Полоцкого княжеского дома, а именно – брат Преподобной Василько Святославич, и 1151 г., когда полоцкие «мужиче» предали тогдашнего полоцкого князя Рогволода Борисовича на заточение минским Глебовичам и в Полоцкой земле началась междоусобная война.

Никаких археологических следов Богородицкого храма обнаружить до сих пор не удалось. Этот храм не упоминается в летописях (впрочем, полоцких летописей, которые могли бы сохранить свидетельства о нем, не сохранилось); «в достаточно подробных и полных описаниях владений полоцких православных монастырей мы не встречаем описания земель Богородицкого монастыря – и это несмотря на то, что монастырь точно имел земельные владения» [3, с. 158–159]. Богородицкий монастырь не упоминается ни в Полоцкой ревизии 1552 г. [7, с. 167–170], ни в перечне строений, разрушенных при захватах Полоцка войсками Ивана Грозного (1569 г.) и Стефана Батория (1579 г.), ни в списке православных монастырей и храмов, переданных иезуитам в 1579 г. по приказу Батория, ни в

описи монастырских земель 1580 г. [6]. Единственным косвенным свидетельством существования данного храма является упоминание в Ипатьевской летописи под 1159 г. церкви «Святой Богородицы старой», что предполагает наличие в это время некой «новой» Богородицкой церкви, под которой и следует понимать храм в Сельце.

В исследовательской литературе встречается предположение, что Богородицкий монастырь находился на том месте, где в XVII–XVIII вв. располагалось католическое кладбище с костелом св. Ксаверия [9, с. 14], поскольку «при разрытии могил на Ксаверьевском кладбище находят в земле кирпичи и даже остатки фундамента древнего здания, кирпичи которого, цемент и кладка их совершенно одинаковы со стенами Спасской церкви» [4, с. 27, прим. 1].

Историк, этнограф и краевед М. О. Без-Корнилович, перечисляя полоцкие монастыри до завоевания города войсками С. Батория, упоминает «Богородицкий монастырь за городом близ Спасского девичьего монастыря в Сельце», но с показательной припиской: «ныне и следов нет» [1, с. 105, прим. 2]. Однако в документе 1497 г. В. А. Воронин обнаружил упоминание о некоем дворе «подле церкви Пречистое Богоматери въ Полоцку близ двора игумена» [3, с. 159], из чего следует, что «двор игуменьи» монастыря Святого Спаса располагался в непосредственной близости от Богородицкой церкви. Это свидетельство позволяет предположить точное местонахождение церкви Богородицы – возможно, это хорошо известный археологам храм-усыпальница полоцких епископов в Сельце. Археологические данные позволяют утверждать, что в конце XI в. Всеслав Полоцкий с сыновьями и полоцкими «лучшими людьми» начал монументальное строительство в Сельце и Бельчице, где возводились епископская и княжеская резиденции соответственно [5, с. 368]. В Сельце Всеслав Брючиславич, согласовав свое решение с полоцким вече, выделил метохию Святой Софии и вместе с полоцким иерархом, имени которого история не сохранила, распорядился возвести там епископский монастырь с храмом-усыпальницей для полоцких епископов. Есть основания предполагать, что первоначально данный храм был освящен во имя св. Георгия Победоносца, поскольку позднее это место было известно в народе как «Спас-Юрьевичи» [11, с. 60]. Георгиевские храмы были весьма почитаемы на Руси, традицию такого почитания основал князь Ярослав-Георгий (Мудрый), построив в 1030 г. после победы над чудью Юрьев храм под Новгородом, а в 1036 г. после победы над печенегами – монастырь Святого Георгия в Киеве. В день освящения киевского храма (26 ноября по старому стилю) князь повелел по всей Руси ежегодно «творить праздник» св. Георгия. Предполагается, что св. Георгий почитался и княжеским домом Полоцка.

Здесь необходимо упомянуть о существовавшем в Древней Руси обычае наречения княжича в честь дяди: между братьями-князьями заключался особого рода договор, согласно которому тот из братьев, кто переживет другого, принимает под свое покровительство племянников. Бли-

жайший родившийся после такого договора княжич получал имя дяди [10]. Таким образом, имя Георгий могло быть крестильным именем Брячислава Изяславича Полоцкого и свидетельствовать о заключении подобного договора между его отцом и дядей – единоутробными братьями Изяславом и Ярославом (Георгием в крещении) Владимировичами, сыновьями Владимира Великого и Рогнеды Полоцкой. Это же имя могло быть дано в крещении и Всеславу Брячиславичу в подтверждение подобной договоренности между племянником и дядей: Брячиславом Изяславичем и Ярославом Мудрым в 1021 г., поскольку в «Хронике Быховца» отцом Бориса Всеславича Полоцкого назван Юрий (русифицированная форма греческого Георгий). Но и наречение младшего из Всеславичей (отца преп. Евфросинии) Святославом-Георгием может быть объяснено тем, что родовое имя дано ему в честь Святослава Ярославича, который занял Киевский престол в 1073 г. и с которым Всеслав Полоцкий пострадал таким образом упрочить отношения, а крестильное – в честь отца князя Святослава, все того же Ярослава-Георгия Мудрого.

И если данные предположения верны, то возведение Георгиевского храма в Сельце явилось данью почитания князьями Полоцка своего святого покровителя – св. Георгия Победоносца. Но выстроенный Всеславом Брячиславичем в Сельце епископский монастырь сильно пострадал от пожара в 1124 г., когда на землях Древней Руси произошло сильнейшее засуха («в се же лето бысть бездождие») и землетрясение, которое разрушило «великую церковь Святого Михаила» в Переяславле. Засуха вызвала пожары, в частности сгорел почти весь Киев – 600 церквей и «без числа людей и всякой живности» [2, с. 250]. Видимо, в то лето и полоцкий епископ лишился своей загородной резиденции. В связи с этим можно предположить, что сменивший отца на Полоцком столе Борис Всеславич перевел владычную резиденцию в Бельчицу, поместив ее рядом с резиденцией Полоцкого князя и отдав под мужской монастырь уже построенные там храмы. Такого мнения придерживается Э. М. Загорульский: «можно предполагать, что до того, как здесь сформировался мужской монастырь, Бельчица была прежде всего загородной резиденцией полоцких князей» [5, с. 368]. Однако полоцкий владыка Илья, при котором этот пожар произошел, не мог не думать о восстановлении сгоревшей святыни. И вот – видение, и ангел велит ему передать метохию в Сельце живущей сейчас в «гольбце» Софийского собора княжне-монахине Евфросинии, дочери младшего из полоцких князей, крещенного с именем Георгий. И Илья отправляет Евфросинию в «церковьку Святаго Спаса в Селци, идеже братья наша лежат – прежде нас быши епископи» с надеждой: «негли Бог пошешит молитвами их и трудом твоим, и возградит место то велико...» [8, с. 213, 228, 249, 263, 275, 300]. И Преподобная исполняет повеление ангела и чаяние епископа: в 1130–40-е гг. она восстанавливает Георгиевский храм, но по восстановлении освящает его во имя Пресвятой Богородицы, взяв за обра-

зец «императорские монастыри в Константинополе: Спаса Человеколюбивого (Христа Филантропа) и Богоматери Кехаритомени (Благодатной или Обрадованной), ктиторами которых были Алексей I и его супруга Ирина Дукена; но особенно Спаса Вседержителя (Пантократора)» [12, с. 205], построенного императором Иоанном II Комнином (1091–1143).

1. *Без-Корнилович, М. О.* Исторические сведения о примечательнейших местах в Белоруссии с присовокуплением и других сведений, к ней же относящихся / М. О. Без-Корнилович. – СПб.: Тип. III Отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1855. – 355 с.

2. *Борисенков, Е. П.* Свод экстремальных природных явлений, отмеченных в русских летописях / Е. П. Борисенков, В. М. Пасецкий // Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы. – М., 1988. – 523 с.

3. *Варонін, В. А.* Праваслаўныя цэрквы і манастыры горада Полацка (да 1582 г.) / В. А. Варонін // *Studia Historica Europae Orientalis* = Исследования по истории Восточной Европы: науч. сб. – Вып. 2. – Минск, 2009. – С. 152–174.

4. *Говорский, К. А.* Жизнь преподобной княжны полоцкой, св. Евфросинии, с историческим описанием основанного ею Полоцкого девичьяго, Спасопреображенскаго монастыря / К. А. Говорский // *Вестн. Юго-Зап. и Зап. России*: журн. – Киев, 1863. – Т. 4.

5. *Загорульский, Э. М.* Белая Русь с середины I тысячелетия до середины XIII века / Э. М. Загорульский. – Минск: Четыре четверти, 2013. – 528 с.

6. *Лаппо, И. И.* Описание Полоцких владычных, монастырских и церковных земель ревизорами 1580 г. / И. И. Лаппо. – М.: Изд. Импер. о-ва истории и древностей российских при Моск. ун-те, 1907. – 25 с.

7. *Лаппо, И. И.* Полоцкая ревизия 1552 г. / И. И. Лаппо. – М.: Ун-т. тип., 1905. – 251 с.

8. *Мельнікаў, А. А.* Еўфрасіння Полацкая // 3 неапублікаваная спадчыны / А. А. Мельнікаў. – Мінск, 2005. – С. 14–315.

9. *Сапунов, А.* Исторические судьбы Полоцкой епархии с древнейших времен до половины XIX века / А. Сапунов. – Витебск: Тип. Губерн. правления, 1889. – [4], 174 с.

10. *Успенский, Ф. Б.* Язык династических имен в Домонгольской Руси [Электронный ресурс] / Ф. Б. Успенский // Синергия. – Режим доступа: http://www.sinergia-lib.ru/index.php?section_id=3140&id=4797. – Дата доступа: 29.09.2017.

11. *Хозеров, И. М.* Белорусское и смоленское зодчество XI–XIII вв. / И. М. Хозеров. – Минск: Наука и техника, 1994. – 151 с.

12. *Шалина, И. А.* Богоматерь Эфесская-Полоцкая-Корсунская-Торопецкая: исторические имена и архетип чудотворной иконы / И. А. Шалина // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси / сост. А. М. Лидов. – М., 1996. – С. 200–251.